

Владимир Гуляев

Иркутское фотографическое общество родилось в декабре 1908 года; и первым председателем фотографического общества был известный иркутский фотограф Иннокентий Михайлович Портнягин. Рождение Иркутского фотографического общества в 1908 году было не случайным, — в России, а вскоре и в Иркутске, вырос интерес к фотографии, выросли и технические возможности. В середине XIX века иркутяне познакомились с техникой дагерротипии: француз Альфред Давиньон снимал на дагерротипы всех желающих, в том числе и проживавших тогда в Иркутске декабристов. Среди сохранившихся дагерротипов работы Давиньона — портреты П. Муханова, Н. Панова, братьев Поджио, детей Волконских.

В конце XIX века в Иркутске появляются фотографические салоны и студии П.А. Милевского, Г. Богдановича, Г. Энне, Н.А. Лаврова, В.А. Динесса, Мальмберга и др. Один из фотографов — Петр Адамович Милевский, польский ссыльный, делал портреты многих знаменитых иркутян, среди них генерал-губернатор Восточной Сибири — граф А.Н. Игнатьев. В конце XIX — начале XX столетия фотография прочно вошла в жизнь общества: фотоиллюстрации появляются на страницах печатных изданий, издаются фотооткрытки с видами городов Сибири, России. В начале XX столетия Иркутск располагал уже более чем двадцатью пятью фотографическими заведениями. Кроме профессионалов-фотографов в Иркутске всегда было много фотографов-любителей, занимавшихся фотосъемкой, одним из них являлся городской голова, владелец великолепной картинной галереи Владимир Платонович Сукачев. В послевоенные годы во второй половине XX века — человек с фотоаппаратом, фотокорреспондент стал летописцем великих сибирских строек, свидетелем появления новых городов в таежном краю. В конце XX века в Иркутске работает целое созвездие талантливых фотографов, имеющих свой собственный почерк, свои предпочтения в жанрах фотографии, работающих в художественной фотографии¹. Среди звездных имен и Владимир Гуляев, о коем и пойдет речь.

¹В историческом прологе использованы фрагменты статьи секретаря Иркутского фотографического общества Н. Куклиной.

Беда либерального российского «искусства», что на его престоле четверть века царили либо «продвинутая халтура» — дурят читателя, зрителя, либо «розовый реализм» — опять дурят, либо многоликая, сладко искусительная дьявольщина — ко греху и пороку влекут; но истинная трагедия российского «искусства» в том, что властелины дум выбросили с корабля подлой современности понятие народности, согласно которой двадцать веков оценивалось народное творчество, и три века светское искусство, в том числе и фотоискусство. Лишь в последнее десятилетия, когда Россия пробуждается от космополитического прозападного дурмана, исподвольно возрождается и народность в искусстве.

Фотохудожника Владимира Гуляева Бог миловал от космополитического безродства, и, не уступая по мастерству ведущим иркутским фотографам, превосходил их тем, что с любовью запечатлел не только матерую сибирскую природу, но и матерые сибирские народные характеры.

Детство и отрочество Владимира Гуляева — сибирская тайга, матерые таежники, среди которых пристрастился к охоте.

— Мой родной дядя начал таскать меня по тайге с тринадцати лет, — вспоминает Владимир. — Первым охотничьим трофеем, которым я так гордился, был... рябчик.

Вырос сибиряк, заматерел, похаживал и на боровую дичь, и на зверя; но самый счастливый фарт, — сибирская тайга, коя дивной красой велела взять в руки фотоаппарат; и пошли иные трофеи, — пейзажи дикой и великолепной сибирской природы, портреты суровых и своеобразных таежников: русских, эвенков, тофов.

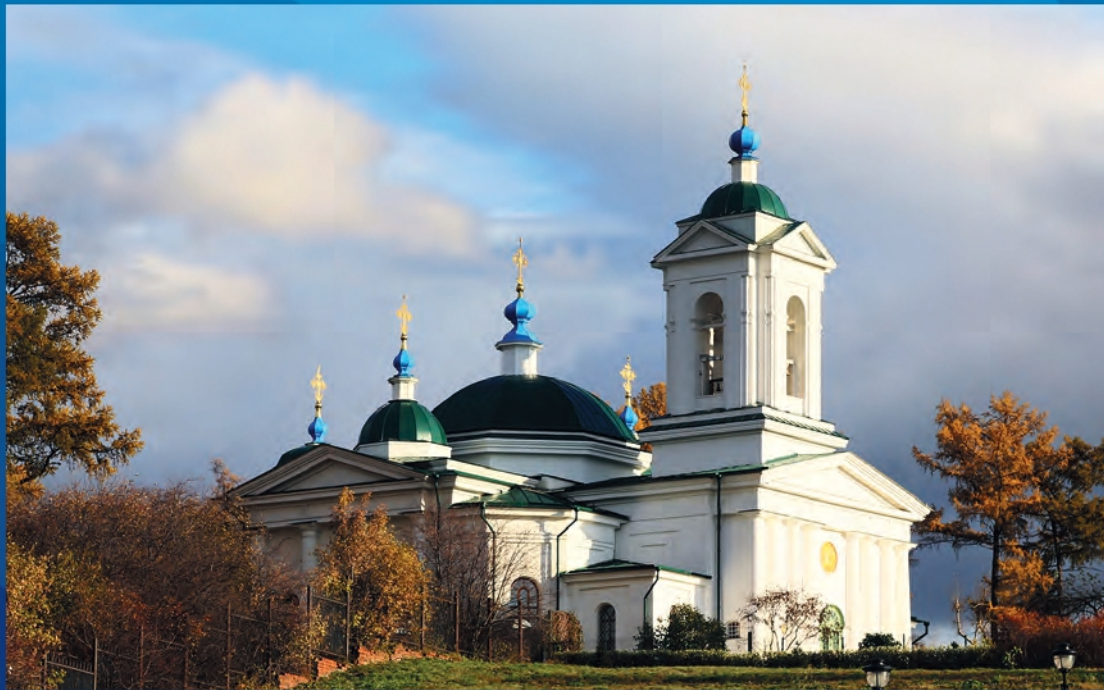
Выходец из охотничьей родовой, поработавший штатным промысловиком, Владимир Гуляев мечтал стать охотоведом, но судьба, что в руке Божией, распорядилась иначе. Человек полагает, Бог располагает... Как и его приятеля, фотохудожника Ивана Гурова, неисповедимыми путями и Владимира занесло в Иркутский сельскохозяйственный институт, — увы, не в охотоведенье; и, может, выращивать бы пареньку, ставшему ученым-агрономом, рожь, пшеницу и картошку, но на радость в институте о ту пору процветал общественный факультет фотографии, где паренек поучился фототехнике у Константина Линкевича, а потом два года художественному виденью у известного фотомастера Александра Князева. Так художественная фотография стала творческой и житейской судьбой. Не стал охотником-промысловиком, но таежные скитания, когда за плечом карабин, а на груди фотокамера, исподволь одарили его, фотохудожника, любовным знанием родной сибирской природы с ее дремучими лесами, горными реками, тихими озерами, глухими распадками, вольными долинами, величавыми хребтами, что увенчаны снежными гольцами.

В каких только экспедициях и путешествиях по Сибири не довелось побывать фотохудожнику, — охотнику, рыбаку, любителю зимнего моржового плавания, — когда бродил таежными тропами, одолевая горные перевалы и переправляясь через дикие реки, а потому и не случайно собрался такой обширный фотоархив, что и самому трудно оценить по достоинству все, что запечатлел. По прошествии нескольких лет, бывало, начинает рыться в поисках «какого-нибудь кадра про Алыгджер...или Чару...» и вдруг обнаружит запечатленную красоту и замрет от удивления.

А на выставке произведений, посвященных юбилею Великой Победы русского народа над фашизмом, Владимир Гуляев с любовью, с поклоном сыновьим запечатлел фронтовиков; смотришь портреты старых солдат, видишь лица, изрезанные скорбными морщинами, и слезы туманят взгляд, и остро ощущаешь: они спасли мир.

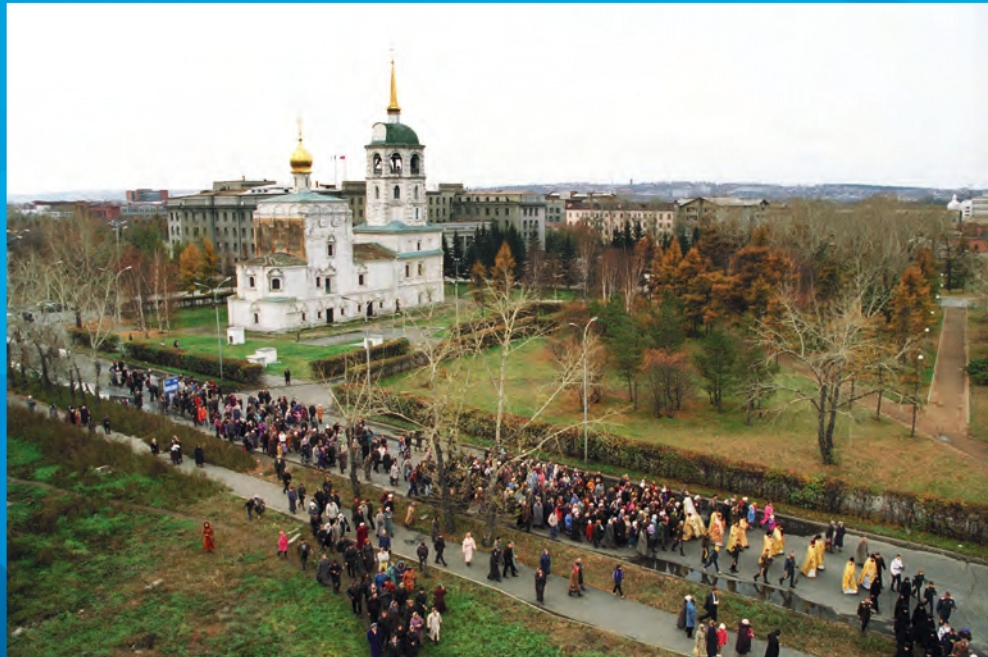
Владимир Гуляев с 2000 года — член союза фотохудожников России, а с 2003 года — член союза фотографов Сибири, трижды лауреат Иркутских областных конференций «Молодость, творчество, современность», лауреат многих сибирских, всероссийских, международных выставок. География коллективных и персональных выставок широка: Иркутск (с 1979 года ежегодно, а порой и по несколько выставок в год); Юджин в американском штате Орегон (1990, 1991, 1994 годы); Владивосток (2000 год); Новосибирск (2002, 2004 годы). А в 2009 году, в столетие иркутской фотографии, Владимир Гуляев представил свое творчество в Париже. Выставки фотохудожника трудно счесть, поскольку, будучи сотрудником Иркутского краеведческого музея, обеспечивал фотографиями исторические, этнографические выставки.

Немало прекрасных жанровых, портретных, пейзажных произведений создал Владимир Гуляев, гостя у тофаларов и эвенков, постигая их природный, житейский, мистический мир. Но русского — понимай, и православного, — неизбежно и перво-наперво, влечет родной русский мир во всей его храмовой, избяной, берестяной красе.

В. Гуляев. Входо-Иерусалимский храм

В. Гуляев. Крестный ход, Дни русской духовности и культуры

В. Гуляев. Праздник

В. Гуляев. Царь Александр III в Иркутске

В. Гуляев. Подморозило

В. Гуляев. Деревянный Иркутск

В. Гуляев. Крестовоздвиженский храм

В. Гуляев. Император и краеведческий музей

В. Гуляев. Вампилов и драмтеатр

В. Гуляев. Легендарный ледокол «Ангара».

В. Гуляев. Модный квартал

В. Гуляев. Спасский собор

В. Гуляев. Иркутянка